

УДК 81'373.2

АПЕЛЛЯТИВАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПО ХАРАКТЕРУ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНОТАТИВНОГО И/ИЛИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

И.Н. Королева

Саратовский государственный университет,
кафедра романской филологии
E-mail: i_reine@mail.ru

Существуют разные подходы к разграничению имен собственных и имен нарицательных. В данной статье предлагается рассматривать данную проблему с позиции когнитивной лингвистики, а именно в рамках теории прототипов. Применение этого подхода обусловило введение термина «онимическая конверсия».

Ключевые слова: имя собственное, номен, имя нарицательное, категория, конверсия, онимическая конверсия, апеллятивация.

Apellativization of Proper Nouns according to the Nature of the Changes in the Denotative and/or Grammar Meanings

I.N. Korolyeva

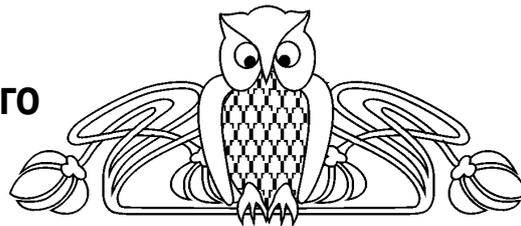
There are different approaches to the differentiation of proper and common nouns. The article proposes a way to investigate the problem from the perspective of cognitive linguistics, namely the theory of prototypes, which has lead to the introduction of the term «onymic conversion».

Key words: proper nouns, nomen, common nouns, category, conversion, onymic conversion, apellativization.

Несмотря на то что деление всех слов на имена собственные (ИС) и имена нарицательные (ИН) существовало еще в античной филологии, единого определения этих языковых единиц не существует до сих пор. В определениях, предлагаемых исследователями, за точку отсчета принимается индивидуализирующая и идентифицирующая функция¹.

Однако отмечается немало спорных случаев, когда один исследователь квалифицирует то или иное имя как собственное, а другой – как нарицательное. Очевидно, это связано с текучестью границ между ИС и ИН. Отмечая отсутствие четкой границы, исследователи указывают на наличие между ИС и ИН некоторого переходного поля ситуативных имен собственных, появление которых обусловлено стилистическими задачами.

Проблему разграничения ИС и ИН можно рассматривать и с позиции когнитивной лингвистики, в частности, в рамках так называемой теории прототипов. Согласно этой теории, все объекты реального мира объединяются в различные категории. Среди категорий выделяют естественные (природные), образованные чувственно воспринимаемыми объектами, и семантические, образованные когнитивными объектами. Они

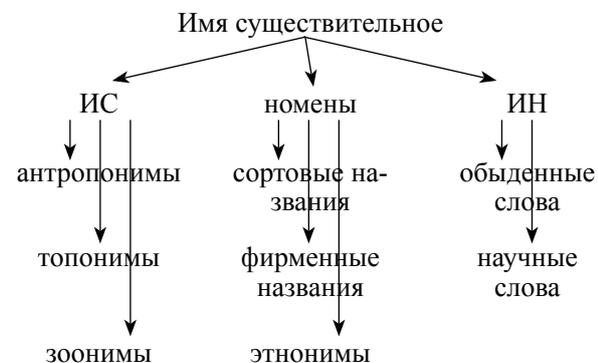

имеют свою структуру. Так, в них выделяют центральные, наиболее типичные для данной категории элементы – прототипы, формирующие прототипическое ядро, – и менее типичные элементы.

Принадлежность объекта к той или иной категории определяется наличием у него прототипических характеристик. Вместе с тем между разными категориями не всегда возможно провести четкую границу. Это можно объяснить наличием в структуре непрототипических элементов, обладающих рядом признаков, свойственных и другим категориям. Кроме того, в концептуальном пространстве существуют некие переходные зоны, расположенные между пограничными категориями. Это еще раз указывает на тот факт, что граница между категориями ИС и ИН не является резко очерченной и непроницаемой. Правоммерно было бы предположить наличие между двумя категориями переходной зоны, в которой находится группа имен, называемая номенами.

Следует также упомянуть о двух аспектах категоризации в рамках того же прототипического подхода. Речь идет о горизонтальном и вертикальном аспектах. Горизонтальный аспект означает отнесение объекта к определенной категории одного и того же уровня обобщения. Вертикальный аспект предполагает соотнесение данного объекта с разными по степени обобщенности категориями. Говоря о вертикальном аспекте, Н.Н. Болдырев² отмечает существование разных уровней категоризации, т.е. эти уровни имеют иерархическую структуру, что связано с существованием разных по степени абстракции категорий.

Схематически эти два аспекта можно представить следующим образом:

Рассматривая категорию ИС, укажем, что антропонимы, топонимы, зоонимы и т.п., будучи

разными категориями, относятся, тем не менее, к одному уровню обобщенности и входят в другую, более абстрактную категорию – категорию ИС. То же можно сказать и о подкатегориях номенов и ИН. В то же время сами категории ИС, номенов и ИН также принадлежат к одному уровню обобщенности и включаются в вышестоящую, более абстрактную категорию «имя существительное».

Таким образом, существуют три разных по степени обобщенности уровня, а также то, что разные категории одного уровня включаются в одну категорию следующего иерархического уровня. Тем не менее всегда возможен переход слов из одной категории в другую на одном и том же уровне. Например, в категории ИС может осуществляться переход одних ИС в другие ИС: *девушка по имени Paulette, кафе Paulette*. Именно такие явления представляется возможным называть онимической конверсией. Конверсия предполагает переход слова из одной категории в другую. Антропонимы, топонимы, зоонимы и прочие как разные подкатегории входят в одну категорию ИС, и употребление данного термина кажется правомерным.

Именно «онимическая конверсия» приводит к появлению омонимов. При конверсии происходит переход лексических единиц из одной именной категории в другую. В качестве видов конверсии можно выделить:

- 1) онимизацию;
- 2) онимическую конверсию (в ономазиологии – трансономизация);
- 3) аппелятивацию.

Как известно, аппелятивация представляет собой один из способов вторичной номинации. При этом аппелятивация может сопровождаться морфологической или семантической деривацией (в частности, метафорическим и метонимическим переносами). Если переход ИС в ИН происходит в условиях, когда имеют место семантические сдвиги, то по результатам этого перехода различают номинативную и характеризующую аппелятивацию. Лексемы, образованные путем морфологических изменений, являются результатом аппелятивации с помощью морфологической деривации.

Морфологическая деривация подразумевает образование новых слов посредством аффиксов или, наоборот, дезаффиксации по словообразовательным моделям, свойственным тому или иному языку. Во французском языке обычно выделяют следующую модель: основа онима + суффикс существительного. Онимы чаще всего представлены антропонимами, в том числе мифонимами, и топонимами. По этой модели новые лексемы довольно часто образуются во французском языке Франции, Канады и Африки.

Так, во Франции этим способом были образованы следующие лексемы:

adamisme /m/ (от мифонима Adam – Адам) – по библейскому преданию, – первый человек, созданный богом) – адамитская ересь;

bavaroise /f/ (от топонима Bavaria – старая форма Bavière – Бавария) – желе.

В Канаде встречаются такие аппелятивированные лексемы, как:

bavaroise /f/ (от топонима Bavaria) – праздник пива;

guignolée /f/ (от антропонима Guignol (Гиньоль)) – сбор пожертвований;

canadien /m/ (от топонима Canada – Канада) – канадский сыр; канадский табак.

В Африке функционируют следующие аппелятивы:

billisme /m/ (от антропонима Bill) – праздный образ жизни;

ambifiée /f/ ambifisée /f/ ambiste /f/ (от названия препарата «Амби» для осветления кожи) – *нейор.* африканка с осветленной кожей;

londonienne /f/ (от топонима Londres – Лондон) – проститутка из публичного дома для белых.

Иногда при переходе в имена нарицательные имена собственные изменяют свою парадигму и становятся другой частью речи, например, существительные переходят в прилагательные, глаголы, наречия. Рассмотрим некоторые примеры в территориальных вариантах.

Франция:

académisable (adj.) (от названия сада Academos) – способный стать академиком;

furieux, – euse (adj.) (от мифонима Furie – Фурия – божество римской мифологии) – яростный, неистовый;

pindariser (v.) – (от антропонима Pindare – греческий лирический поэт) – писать, говорить высокопарно.

Канада:

djacker (v.) (от аппелятива *djack* (домкрат), образованного от английского антропонима Jack) – поднимать домкратом; поднимать цены;

caticher (v.) (от аппелятива *catiche* (маменькин сынок, девчатник), образованного от антропонима Catherine) – *нейор.* вести себя как девчонка;

quétaïne (adj.) (от антропонима Keaton – имя человека, отличавшегося дурным вкусом) – заурядный; смешной.

Африка:

ambifier (s') (v.) (от названия препарата «Амби» для осветления кожи) – *нейор.* осветлять кожу химическими препаратами.

Переход в другую грамматическую категорию не всегда сопровождается деривацией. Бывают случаи, когда именная основа остается неизменной. Например, во французском языке на территории Франции встречаются прилагательные:

gigogne (от антропонима Gigogne – театральный персонаж) – об одинаковых предметах, разных по размеру, вдвигающихся один в другой;

angora (от топонима Ankara) – из ангорской шерсти.

Во французском языке на территории Африки это, например, прилагательные:

jaron (Буркина-Фасо) (от топонима Ярон – Япония) – плохого качества: так говорят о товарах, продаваемых на рынке по низкой цене: *N'achète pas ça, c'est jaron.* – Не покупай это, оно плохого качества;

arigoni (Сенегал) (от названия томатной пасты «Arigoni») – темно-красный.

Понятие номинативной и характеризующей апеллиативации было введено Р.А. Комаровой³, которая обратила внимание на тот факт, что антропонимы апеллиативуются в условиях реального функционирования языка, поэтому в результате семантической деривации они превращаются в эмоционально-оценивающие синонимы тех лексем, что уже существуют в языке. В то же время предметно-логическое содержание переосмысленных антропонимов эквивалентно содержанию их синонимов. Это дает возможность экономно довести до адресанта мнение говорящего, а также, что очень важно, вызвать у него эмоциональную реакцию. Апеллиативуемые антропонимы неоднородны и переносятся, по мнению Р.А. Комаровой, на денотаты двух типов: человек – не человек. Именно это и позволило выделить разные типы апеллиативации антропонимов.

При номинативной апеллиативации смена денотата сопровождается изменением денотативного субкатегориального признака у данного имени, которое становится нарицательным. Смена денотативной соотнесенности происходит по схеме Д1 (человек) → Д2 (не человек). Название переносится с единичного денотата (одушевленного лица) на класс неодушевленных денотатов. В основе переноса лежит признак некавалитативного характера, и сходство сравниваемых денотатов внешнее, абсолютно формальное. Это может быть фонетическая ассоциация (например, *rompidou* от глагола *rompre* («списывать») и имени французского государственного деятеля Georges Rompidou – «а он списывает») или грамматическая ассоциация, но наиболее распространена ассоциация по смежности, т.е. метонимический перенос. Многие из таких апеллиативов функционируют в социальных подъязыках, представляя собой жаргонизмы и арготизмы, являются эвфемистическими обозначениями (например, апеллиатив *voltaire* в канадском варианте употребляется в значении «ночной горшок», в то время как во Франции эта лексема, образованная от имени французского писателя и философа XVIII в. Voltaire, обозначает «вольтеровское кресло», т.е. кресло с высокой спинкой).

При характеризующей апеллиативации антропонимов смена денотата сопровождается сохранением главного категориального признака. Здесь действует схема Д1 (человек) → Д2 (человек), т.е. сохраняется отнесенность денотата к одушевленному лицу. Поскольку первичный и вторичный денотаты – человек, то сравниваются они на основе определенного квалитативного

признака, присущего им обоим. Поэтому данный вид апеллиативации выполняет оценочную и характеризующую функцию и базируется на метафорическом переносе.

На наш взгляд, более правомерно соотносить характеризующую и номинативную апеллиативацию не только с антропонимами, но и с онимами всех других категорий. Вместе с тем нам представляется важным уточнить содержание этих понятий. Дело в том, что характеризующую апеллиативацию понимают прежде всего как ситуативный, неполный переход онимов в категорию ИН. Но как же тогда быть со случаями типа *gribouille* – апеллиатив, образованный от антропонима Gribouille и закрепившийся в языке со значением «простофиля, путаник»; *patelin* – от имени фарсового персонажа – «хитрец, льстец»; *charlot* – уменьшительное от имени Charles – имя комического персонажа, созданного Чарли Чаплиным – «несерьезный человек, шут»; *judas* – «предатель» – от имени Иуды Искарота, одного из учеников Иисуса? В Канаде это апеллиатив *séraphin* – «скряга», – образованный от имени персонажа романа К. Гриньона «Человек и его грех». В Африке к такого типа апеллиативам принадлежат лексемы *bill* – «молодой бездельник» – от мужского имени Bill; *digaule* – «человек высокого роста» – от имени французского президента Де Голля, отличавшегося высоким ростом; *micelin* – «толстяк» – от названия французского торгового дома Michelin, эмблемой которого является толстый человечек, несущий шины; *django* – «оригинально одетый молодой человек» – от имени героя популярного вестерна. Эти примеры представляют собой характеристику, связанную с определенными качествами человека, его внешностью.

Если придерживаться схемы Д1 (человек) → Д2 (человек), то можно обнаружить примеры апеллиативированных онимов, образованных на основе метонимии. Например, в Африке это: *fatou* – «прислуга» – от традиционного африканского женского имени Fatou; *carole* – «любимая девушка» – от европейского имени Carole; *diallo* – «угольщик» – от традиционного африканского мужского имени Diallo; во Франции: *tommy* – «английский солдат» – от Tomas Atkins, считающегося традиционным именем простого английского солдата.

Если за исходный момент характеризующей апеллиативации принимать метафорический перенос, то можно выявить и другие схемы, по которым будет протекать этот тип переосмысления собственных имен. К ним можно отнести:

Д1 (антропоним) → Д2 (вид животного): *mussolini* (ФЯ Африки) – второе название рыбы вомер, которое ей дали за ее внешний вид, напоминающий профиль Муссолини;

Д1 (топоним) → Д2 (характеристика человека): *flandrin* (ФЯ Франции – от топонима Flandre, представляющей собой равнину довольно большой протяженности) – «верзила»;

Д1 (товарный знак) → Д2 (вид транспортного средства): *baby-brousse* (ФЯ Африки) – «маленький автомобиль»;

Д1 (мифоним) → Д2 (характеристика региона): *eldorado* (ФЯ Франции) – «страна сказочных богатств».

Следует отметить появление в ряде случаев трудностей в разграничении метафорического и метонимического переносов. Это можно считать достаточно естественным и объяснимым явлением, так как при ситуативном переходе в качестве средства передачи того или иного значения используются коннотонимы, и коммуниканты, как правило, имеют представление об их дополнительных значениях, будь то имена из реального или мифологического именника, принадлежат ли они к национальному или международному фонду коннотонимов. Иначе говоря, известен лексический фон оних. Если слово полностью оторвалось от денотата и закрепилось в языке с новым значением, то уже трудно понять, какое ИС послужило основой для его образования, в каких условиях произошел переход из одной категории слов в другую. Впрочем, это уже не заслуживает внимания в условиях нынешнего функционирования такой апеллиативированной ономастической единицы. Например, известное всем слово *silhouette* (силуэт), которым называют очертания фигуры по отброшенной тени, произошло от фамилии французского министра финансов 1759 г. Этьена де Силуэта (Etienne de Silhouette, 1707–1767), которого высмеяли, сделав его изображение в профиль по отброшенной от лица тени.

Есть основание полагать, что апеллиативация будет характеризующей и при ситуативном переходе коннотонимов-топонимов, или «коннотопонимов», хотя схема, по которой будет происходить переосмысление, станет следующей: Д1 (не человек) → Д2 (не человек). Например, *Sodome et Gomorre* – Содом и Гоморра – в значении «беспорядок, дебош». При апеллиативации таких имен также возникают эмоционально-оценочные и экспрессивно-образные смыслы.

Принимая во внимание трудности, иногда возникающие при определении способа семантического преобразования онимов (метафорический или метонимический переносы), мы предлагаем

различать номинативный и характеризующий типы апеллиативации исходя из следующего.

Если апеллиативированный оним становится обозначением реалии, которая до этого не имела своего собственного названия, то мы имеем дело с номинативной апеллиативацией, цель которой заключается прежде всего в том, чтобы дать название. Именно так появляются названия изобретений (*poubelle* (Франция) – «мусорный бак» – от имени префекта Poubelle Eugène René; *castonguette* (Канада) – «медицинский страховой полис» – от имени министра здравоохранения Квебека Castonguay; *sacombi* (Африка) – «сакомби – мера веса»), тканей и т.п. – от имени мэра Киншасы Sacombi, который ввел в торговую практику эту меру сыпучего товара.

Если апеллиативированный оним является вторичным обозначением для денотата, уже имеющего свое название, то это – характеризующая апеллиативация. Сюда наряду с ситуативными, неполными переходами собственных имен в нарицательные мы относим те случаи, когда апеллиативированные ономастические единицы функционируют в разговорной речи: *pirot* (уменьшительное от антропонима Pierre) – «воробей»; *malabar* (от топонима Malabar) – «здоровяк»; *pépin* (от имени водевильного персонажа Répin) – «зонтик»; или переходят в социальные и профессиональные языки в качестве жаргонизмов и арготизмов: *julienne* (от мужского имени Julien), эвфемизмов: *thomas, jules* (от мужских имен Thomas и Jules) – «ночная ваза».

Примечания

- 1 См.: *Соболева Т.А., Суперанская А.В.* Товарные знаки. М., 1986; *Горбаневский М.В.* В мире имен и названий. М., 1987; *Успенский Б.А.* Язык и культура. Избранные труды: В 2 т. М., 1996. Т. 2; *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000.
- 2 *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2002.
- 3 *Комарова Р.А.* Семантическое преобразование антропонимов как способ вторичной номинации // *Вопр. романо-германского языкознания.* Саратов, 1986. Вып. 8.